

– А охотно вначале люди отклинулись на ваш призыв?

– Очень... очень охотно. Гуманистическая помощь поступала в огромных количествах, в начале девяностых годов мы постоянно отправляли в Россию и медицинское оборудование, и предметы первой необходимости, и одежду.

– До создания Фонда у вас ведь была совсем другая жизнь. Расскажите о себе немногого: где жили, где учились...

– До войны мы жили в Сербии, я училась в Мариинском Донском институте в городе Белая Церковь – это был филиал Смольного, открытый специально для южанок, не переносивших петербургский климат. Из Новочеркасска и Харькова его перевели за границу. Директором нашего института была супруга генерала, Наталья Владимировна Духонина. Воспитание, которое я там получила, очень помогло пережить трудности всей последующей жизни. Организованность, самодисциплина, работоспособность – всем этим качествам я обязана институту. Во время войны институт закрыли, все наши учителя, классные дамы, не имевшие семей, нашли приют в семьях своих воспитанниц.

Нашу семью угнали из оккупированной Югославии в Германию, где мы с мамой работали на трикотажной фабрике. Мне тогда было 16 лет. Жили в лагере. Через год я закончила школу, стала ходить в университет вольнослушателем. Как представителю побежденной страны, мне не было разрешено сдавать экзамены, значит, диплом бы я все равно не получила.

Поэтому я решила учить языки, – пошла на курсы переводчиков – вначале одни, потом другие, практически одновременно окончила курсы машинописи и стенографии. Чуть в туберкулез себя не вогнала. Жила и училась в Штутгарте, где в это время были бомбардировки: днем бомбили американцы, ночью – англичане.

Во время войны мы все растерялись, папа оказался в Лиенце – там была печально знаменитая выдача казаков советским властям, многие из них тогда попали в застенки Лубянки. Генерала Краснова из милости расстреляли, потому что ему было почти 80 лет.

– А как вы оказались в Венесуэле?

– После войны было решено уехать подальше, в Южную Америку. Но нужно было еще пройти комиссию по реабилитации, и это был настоящий ужас. Мало того что мы жили в оцепленном лагере, как невольники, туда еще постоянно приезжали на автомобилях официальные лица – американцы, англичане, русские, которые решали судьбу каждого отдельного человека. Кого-то возвращали в Россию, кого-то – в Югославию... Русских эмигрантов было много. Допросы по одному продолжались неделями. Поблажек ни для кого не было, но некоторые увертывались, доказывали, что родились не в России, а в другом месте. Чтобы спасти эмигрантов от возврата в Россию, наши художники ночами вырезали из сырого картофеля печати и проставляли в документах. Трагедия была жуткая.

Меня пытались вернуть в Югославию, но я не соглашалась, потому что не хотела возвращаться в страну, где установился коммунистический режим Тито. Спасла моя находчивость: американец, который говорил, что я сербка, раз родилась в Сербии, я ответила: «Если бы вы родились в конюшне, то были бы лошадь?» – Позже выяснилось, что он был наездником и ему очень понравилось такое сравнение... Так я осталась в Германии и при первой же возможности уехала с семьей в Южную Америку, в Венесуэлу.

Там было много русских. До 1950 года военные транспорты по 850 человек приходили два раза в год. Потом и аэропланом стали привозить. В Венесуэле организовали лагерь для приема иностранцев, они жили там, пока оформлялись документы. Я тогда еще не знала испанского, но знание других языков помогло быть переводчиком, когда людей возили на медицинский осмотр или на оформление паспортов. Я всегда была активной.

– Вы родились и всю жизнь провели вне России, что же вас с такой силой влечет сюда?

– Я сама себе часто задаю вопрос: для чего я сюда приезжаю? Ведь я практически закончила свои благотворительные дела, мне не для чего сюда приезжать... Но как только возвращаешься в Канаду, уже думаю о своем следующем приезде в Россию. Да, моя родина – Сербия, а Россия – это отчий дом, Отчизна. И здесь еще так много личных дел, которые меня волнуют и которые хочется завершить. В этот приезд хочется побывать в местах, где родились мои родители. Может, это и тянет меня. Мне скучно в Канаде. Там есть все, жизнь благоустроенная и прекрасная. Но мне скучно.

– Какова программа вашего нынешнего приезда в Россию?

– В Петербурге побываю в Лавре, схожу на могилку митрополита Иоанна, с которым меня связывали очень теплые, доверительные отношения. В Москве хочу просить аудиенции Патриарха, чтобы получить благословение на издание своей новой книги и просить о возобновлении наградного Георгиевского облачения священника – для тех участников боевых действий, у которых произошел переворот в сознании, приведший их в лоно Православной Церкви.

– Ольга Николаевна, вы хорошо знали Патриарха Алексия Второго, много общались с ним. Как вы оцениваете избрание Кирилла Патриархом Московским и всея Руси?

– Оценивать можно будет только по делам его. Занять место человека, столько сделавшего для православной веры, для России, поднявшего Церковь на столь высокий уровень, нелегко. Но Патриарх Кирилл очень умный человек, и шаги, которые он предпринимает для привлечения в церковь молодежи, для воспитания русских священников в духе смиренния, представляются мне важными и своеобразными.

Нина ДУБЕНКО
Фото автора и Антона ЛЯПИНА

Экология

Акция «Мусора. Больше. Нет.»

14 июня на Медном озере прошла экологическая акция «Мусора. Больше. Нет.» по очистке берегов от мусора.

В ходе акции с берегов озера и прилегающей зоны отдыха раздельно собран и вывезен на переработку мусор, оставленный после пикников нерадивыми отдыхающими. Мусор, не подлежащий переработке, вывезен силами администрации Юкковского муниципального образования Всеволожского района Ленинградской области на специализированные полигоны. В акции приняли участие активисты движения «Мусора. Больше. Нет.», представители муниципалитета, а также отдыхающие.

Цель акции – пропаганда бережного отношения к природе и привлечение внимания широких слоев населения к проблеме загрязнения лесов, парков, пляжей и других мест массового отды-

ха. А также развитие экологической культуры населения в сфере обращения с отходами.

Комитет государственного контроля и экологической безопасности Ленинградской области совместно с общественным экологическим советом при Губернаторе Ленинградской области хотел бы еще раз напомнить о том, что после отдыха на природе необходимо собрать образовавшийся во время пикника мусор и довезти его до ближайшего мусорного контейнера. Разжигая костры, следует пользоваться мангалами, чтобы не нарушать почвенный слой и не создавать угрозы лесных пожаров. Выполнение этих несложных правил поможет сохранить природу в ее первозданном состоянии

и позволит наслаждаться рекреационными возможностями долгие годы.

А 20 июня на берегу Кавголовского озера совместными усилиями «Зеленой Волны», «Мусора. Больше. Нет.», при поддержке фирмы «Терра» и администрации Токсово прошел антимусорный фестиваль «Чистый звук РАЗ». В фестивале приняли участие более 50 человек, к которым также подключились отдыхающие. Удалось очистить около 500 метров береговой линии и вывезти собранный мусор.

Такие акции направлены на формирование экологического сознания и наглядно демонстрируют, что после отдыха на природе необходимо собрать образовавшийся во время пикника мусор и довезти его до ближайшего мусорного контейнера.

Соб. инф.

За подготовку пляжей – «неуд»!

Главный государственный санитарный врач по Ленинградской области Сергей Горбанев оценил работу муниципалитетов по организации мест отдыха и купания в Ленобласти как неудовлетворительную. По мнению специалистов Роспотребнадзора по Ленобласти, муниципалитеты весьма не активно работают по организации пляжей на своих территориях. Кроме того, под сомнением остается и качество воды в реках и озерах региона.

Как сообщается в постановлении главного государственного санитарного врача Ленобласти, в 2008 году из 14-ти заявленных из семи муниципальных образований области зон рекреации водных объектов, только 5 получили санитарно-эпидемиологические заключения о соответствии требований санитарных норм и правил использования водных объектов для рекреационных целей и отдыха.

На территории остальных муниципальных образований в традиционно сложившихся местах отдыха населения, на берегах рек и озер образуются стихийные пляжи, которые не соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям и не обеспечивают безопасность для жизни и здоровья населения.

Кроме того, как отмечают в областной санитарной инспекции, в местах для отдыха жителей области неэффективно решаются вопросы с обеспечением отдохвающих питьевой водой,

общественными туалетами, сбором, вывозом и утилизацией образующихся бытовых отходов, наличия спасательных станций, замены песка, благоустройства открытых автостоянок. Нет работы по вопросам организации мелкорозничной торговли на территориях рекреационных зон, а также не в полной мере осуществляется производственный лабораторный контроль за качеством водных объектов, питьевой воды и почвы.

По данным Управления Роспотребнадзора по Ленобласти, до сих пор не определены официальные места купания и массового отдыха населения в зонах рекреации водных объектов на территории Всеволожского, Ломоносовского, Кировского, Тосненского, Гатчинского, Кингисеппского, Волосовского, Подпорожского и Бокситогорского районов. Отсутствуют информационные аншлаги о запрещенных к зонам рекреации, но являющихся традиционно сложившимися местами купания.

47News

... и зяблика окольцевали

Кружковцы экологического клуба «Росток ДДЮТ», зная, что в выходные будет плохая погода, все же отправились на р. Вуоксу, на остров Олений. Узнав прогноз погоды, участники экспедиции были против поездки, но наш доблестный руководитель Екатерина Вадимовна Вейко, сказала, что отступать поздно.

Погода проявила себя уже в первый день. Только мы сели в лодки и направились на поиски места для стоянки, как поднялся штормовой ветер! Лодку сносило волнами, мы прикладывали огромные усилия, но с места практически не сдвигались. Через три часа мы, наконец, нашли неплохую стоянку и разбили там лагерь.

К нашей большой радости, на следующий день погода улучшилась, и мы вспомнили о цели нашей экспедиции – провести наблюдения за природой, а именно – изучить лес в этой местности и понаблюдать за птицами. И здесь нам тоже улынулась удача, мы выполнили геоботаническое описание лесного фитоценоза «осинник разнотравный», а также нашли множество птиц и их гнезд.

Например, брошенное гнездо крапивника. Оно было маленькое и очень красивое, но самке, видимо, не понравилось, и потому осталось незаселенным. Также нас удивило гнездо певчего дрозда, находившееся в гнилом пне, в нем были яйца ярко-синего цвета. Потом мы натянули силки и

стали ждать улова. Мы поймали и окольцевали пеночку, мухоловку и зяблика. Процедура окольцовывания всем очень понравилась, доставать птичку из силков и надевать ей на лапку кольцо с номером надо очень аккуратно, потому что птица – существо очень маленько и хрупкое. Занятиями по орнитологии (орнитология – наука о птицах) руководила сотрудник Санкт-Петербургского университета Татьяна Павловна Дьяконова.

На следующий день выглянуло солнце, и мы отправились на лодках обследовать острова. Нашли большой камень в воде, на котором было около двадцати гнезд и тридцати шести яиц крачек и чаек. Целая колония! В лагерь мы вернулись насквозь мокрыми, поэтому сразу кинулись к костру сушиться и слушать рассказы про «Диснейленд». А еще через день мы возвращались домой. Поездка была недолгой, но запоминающейся.

Мария ЗАВЬЯЛОВА, МОУ «СОШ №3», 8 класс

